

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

12 мая 2014 года

г. Новомичуринск

Пронский районный суд Рязанской области в составе:
председательствующего судьи Чепелевой О.М.,
при секретаре Карташовой И.Е.,
с участием представителя истца Сизова Ю.Н., предоставившего доверенность от 27 февраля 2014 г.,
представителя ответчика ГУ-УПФ РФ по Пронскому району Князевой Е.В., предоставившая доверенность № 1 от 21.01.2014 г.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Алексева Николая Алексеевича к ГУ – Управление Пенсионного фонда РФ по Пронскому району о признании права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости,

УСТАНОВИЛ:

Алексеев Н.А. обратился в суд с иском к ГУ – Управлению Пенсионного фонда РФ по Пронскому району о признании права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

В обоснование иска истец указал, что 15 ноября 2013 года он обратился в ГУ - УПФ РФ по Пронскому району с заявлением о досрочном назначении ему трудовой пенсии по старости в соответствии с пп.2 п.1 ст.27 ФЗ «О трудовых пенсиях РФ» от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ, предоставив все необходимые документы. ГУ - УПФ РФ по Пронскому району отказало истцу в досрочном назначении трудовой пенсии по старости, в связи с тем, что не засчитало в специальный стаж периоды работы в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования 5 разряда котлотурбинного цеха в филиале ОАО «ГРЭС-24»: с 19.04.1993 г. по 31.12.1997 г., и с 01.01.2002 г. по 30.04.2006 г. на том основании, что не представлен приказ № 120 от 26.04.1993 г., а также не представлены сведения из индивидуального лицевого счета за указанные периоды. Из представленных документов ответчик засчитал в специальный стаж только лишь 8 лет 7 месяцев 16 дней.

Истец просит обязать ГУ - УПФ РФ по Пронскому району включить спорные периоды работы в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования котлотурбинного цеха филиала ОАО «ГРЭС -24» в льготный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости; и обязать ответчика назначить ему трудовую пенсию по старости с момента достижения пенсионного возраста 15.12.2013 года.

В судебном заседании истец Алексеев Н.А. заявленный иск поддержал и пояснил, что с 19.04.1993 года его перевели работать слесарем по ремонту парогазотурбинного оборудования. В должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования он работал до апреля 2006 года на том же самом рабочем месте (котлотурбинный цех ОАО «ГРЭС-24»), при тех же условиях труда; выполнял одну и ту же работу, а именно осуществлял техническое обслуживание и ремонт стационарно установленного оборудования: котельное оборудование, в том числе компрессоры котельного отделения, дымососы, воздухопроводы котельного отделения, газовые горелки котла П-74, предохранительно-запорные клапаны. Находился в котельном отделении котлотурбинного цеха более 80 % рабочего времени. Однако ответчик частично включил в специальный стаж периоды работы в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования, а часть исключил из специального стажа, дающего право на досрочное назначение пенсии. Истец считает, что отказ УПФ РФ по Пронскому району в

назначении досрочной пенсии является необоснованным, так как имеются доказательства характера его работы с тяжелыми условиями труда, и отсутствует его вина в том, что не сохранился приказ № 120 от 26.04.1993 г. о его переводе на должность слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования, а также нет вины в том, что работодатель своевременно не предоставил сведения из индивидуального лицевого счета за указанные спорные периоды. Его работа была связана с вредными условиями труда, поэтому он получал молоко, ему предоставлялся дополнительный отпуск за вредные условия труда. Считает, что он имеет право на льготное пенсионное обеспечение, поскольку он проработал более 18 лет на работе с вредными условиями труда.

Представитель истца Сизов Ю.Н. в судебном заседании исковые требования поддержал и пояснил, что должность слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования котлотурбинного цеха, в которой истец проработал в период с 19.04.1993 года по 30 апреля 2006 года, относится к должностям, пользующимся правом на льготное пенсионное обеспечение. Ответчик включил в льготный стаж период работы 01.01.1998 г. по 31.12.2001 г. в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования – 3 года 9 месяцев на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета. Однако из записи из трудовой книжки усматривается однородность и неизменность должности истца в период с 19.04.1993 года по 30.04.2006 года. Имеются письменные доказательства выполнения истцом работы с вредными условиями труда именно в должности слесаря 5 разряда по ремонту парогазотурбинного оборудования: лицевые счета; коллективные договора; штатные расписания по ГРЭС -24 с 1993 г. по 2000 г.. При изучении расчетных листков и штатного расписания котлотурбинного цеха видно, что истец Алексеев Н.А. получал заработную плату, начисленную именно как слесарю по ремонту парогазотурбинного оборудования, а не как слесарю по ремонту и обслуживанию перегрузочных машин. В расчетных листках истца за 2002 г.-2003 г. указана должность Алексеева Н.А. - «слесарь по ремонту парогазотурбинного оборудования». Непредставление работодателем сведений в пенсионный фонд о работе истца, имеющей вредные условия труда, и непредставление своевременно и правильно оформленной выписки из лицевого счета застрахованного лица о периоде работы в должности, дающей право на досрочное пенсионное обеспечение, не может умалять прав истца на получение льготного пенсионного обеспечения.

В судебном заседании представитель ответчика ГУ – УПФ РФ по Пронскому району Князева Е.В. иск не признала и суду пояснила, что из представленных Алексеевым Н.А. документов стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение составил 08 лет 07 месяцев 16 дней. Не представляется возможным включить в расчет специального стажа периоды работы с 19.04.1993 г. по 31.12.1997 г. в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования, так как приказ № 120 от 26.04.1993 года, указанный в трудовой книжке не сохранился, а согласно архивной справки Алексеев Н.А. работал слесарем по ремонту грузоподъемных механизмов цеха централизованного ремонта. Данная должность не поименована Списками производств, цехов, профессий и должностей, работа в которых дает право на трудовую пенсию на льготных условиях. Работодатель включил в льготный трудовой стаж периоды работы истца с 01.01.1998 г. по 31.12.2001 г., что подтверждается Сведениями о специальном стаже сотрудников, имеющих право на пенсию в связи с особыми условиями труда за 1998 г. -2001 г., и лицевым счетом застрахованного лица Алексеева Н.А. Поэтому, период работы истца с 01.01.1998 г. по 31.12.2001 г. включен ГУ-УПФ РФ в специальный трудовой стаж. Нельзя включить в расчет специального стажа период с 01.01.2002 г. по 30.04.2006 г., так как в сведениях о специальном стаже сотрудников, имеющих право на пенсию в связи с особыми условиями труда и по выслуге лет за 2002-2005 г.г., а с 2006 г. поименный список к Перечню рабочих мест, наименований профессий и должностей, занятость на которых дает право застрахованным лицам на досрочное назначение трудовой пенсии в соответствии со

ст.27 ФЗ № 173, предоставляемые ежегодно работодателем филиалом ОАО ГРЭС-24 ГУ – Управлению Пенсионного Фонда РФ по Пронскому району, не значится работник «Алексеев Н.А.» и отсутствует информация в индивидуальном лицевом счете застрахованного лица Алексеева Н.А. о специальном трудовом счете.

Суд, выслушав объяснения истца Алексеева Н.А., представителя истца Сизова Ю.Н., представителя ответчика ГУ - УПФ РФ по Пронскому району Князеву Е.В., исследовав материалы дела, оценив доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств в их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием, суд приходит к следующим выводам.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 27 Федерального закона РФ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали на работах с тяжелыми условиями труда соответственно не менее 12 лет 6 месяцев и 10 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 537 от 18 июля 2002 года установлено, что при досрочном назначении трудовой пенсии по старости работникам, указанным в подпункте 2 п.1 ст.27 ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», применяется Список № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утвержденный постановлением кабинета Министров СССР № 10 от 26.01.1991 г.

Как следует из раздела XIII «Электростанции, энергопоезда, паросиловое хозяйство» Списка №2 право на досрочное назначение пенсии по старости предоставлено слесарям, электромонтерам, электрослесарям всех наименований, занятых на обслуживании и ремонте котельного, турбинного (парогазотурбинного) оборудования, оборудования топливоподдачи и пылеприготовления и обеспечивающих его работу средств измерений автоматики (код позиции 2140000а-18455).

Основным документом, подтверждающим периоды работы по трудовому договору, является трудовая книжка установленного образца. При отсутствии трудовой книжки, а также в случае, когда в трудовой книжке содержатся неправильные и неточные сведения либо отсутствуют записи об отдельных периодах работы, в подтверждение периодов работы принимаются письменные трудовые договоры, оформленные в соответствии с трудовым законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений, трудовые книжки колхозников, справки, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами, выписки из приказов, лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы.

В судебном заседании установлено, что решением ответчика от 17 декабря 2013 года № 628 истцу было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии в связи с отсутствием требуемого специального стажа (л.д.10-13).

При этом, в его специальный стаж не включены периоды работы с 19.04.1993 г. по 31.12.1997 г. и с 01.01.2002 года по 30.04.2006 г. в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудовании котлотурбинного цеха филиала ОАО «ГРЭС-24».

Судом установлено, что согласно записям трудовой книжки истец Алексеев Н.А. работал с 07.02.1985 г. (приказ № 35-к от 08.02.1985 г.) по 26.09.1986 г. (приказ № 333 от 25.09.1986 г) в должности слесаря по ремонту котельного оборудования в котельных и пылеприготовительных цехах. (л.д.14-27)

С 30 сентября 1986 года (приказ № 108-к от 29.09.1986 г) Алексеев Н.А. принят в цех централизованного ремонта Рязанской МГДЭС слесарем по ремонту грузоподъемных механизмов, откуда 19.04.1993 года переведен на должность слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования 5 разряда согласно приказа № 120 от 26.04.1993 года.

Согласно записям трудовой книжки истец Алексеев Н.А. работал в данной должности до 30.04.2006 года, а с 01.05.2006 года он переведен слесарем по обслуживанию оборудования электростанций 5 разряда на участок по эксплуатации и обслуживанию грузоподъемных механизмов и лифтов (приказ №463 от 05.06.2006 года).

Однако, судом установлено, что из приказов и личной карточки работника формы Т-2, переданных на хранение в филиал ОАО «ОГК-6» Рязанской ГРЭС при ликвидации филиала ОАО «ОГК-6» ГРЭС-24 следует, что Алексеев Н.А. в период с 06.02.1989 г. по 30.04.2006 года работал слесарем по ремонту и обслуживанию перегрузочных машин 5 разряда котлотурбинного цеха, что подтверждается приказом ГРЭС-24 от 06.02.1989 г. № 63-к «О повышении разряда (л.д.188), приказа ГРЭС-24 от 26.04.1993 г. № 120 «Об установлении новых окладов руководителям, специалистам, служащим и рабочим ГРЭС-24» (л.д. 189-192), и личная карточка работника формы Т-2 (л.д.195-198).

Приказы об отпусках, должностные инструкции и платежные ведомости на истца в документах филиала ОАО «ОГК-6» ГРЭС-24, переданных на хранение в филиал ОАО «ОГК-6» Рязанская ГРЭС отсутствуют. Также отсутствует приказ № 120 от 26.04.1993 г. о переводе Алексеева Н.А. на должность слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования, на основании которого была внесена работодателем запись в трудовую книжку истца.

Кроме того, филиалом ОАО «ОГК-2» Рязанская ГРЭС по ходатайству истца предоставлен суду из личного дела Алексеева Н.А. трудовой договор от 12.04.2005 года № 3, где указано, что работник выполняет работу в качестве слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования 5 разряда котлотурбинного цеха, но при этом в расчетных листках за 2005 год указана профессия «слесарь по ремонту и обслуживанию перегрузочных машин» (л.д.185).

Анализируя представленные документы за период работы истца Алексеева Н.А. с 19.04.1993 г. по 30.04.2006 г., суд приходит к выводу, что фактически истец работал в указанные спорные периоды в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования котлотурбинного цеха, а противоречия и несоответствия в названии должности истца в приказах, личной карточке, расчетных листках произошло не по вине истца, а по вине его работодателя.

В подтверждение того факта, что Алексеев Н.А. работал в период с 19.04.1993 года по 31.12.1997 г. в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования 5 разряда котлотурбинного цеха, истцом предоставлены расчетные листки за 1993-1997г.г., из которых следует, что Алексеев Н.А. получал именно тот размер заработной платы, который согласно штатному расписанию установлен слесарю по ремонту парогазотурбинного оборудования котлотурбинного цеха;

Так, согласно штатного расписания рабочих котлотурбинного цеха ГРЭС-24 на 1994 года (л.д.102-103) слесарю по ремонту парогазотурбинного оборудования установлен оклад с 01.02.1994 г. в размере **118000 рублей**.

Согласно расчетных листков за 1994 год Алексееву Н.А. начислялась заработная плата, исходя из оклада размером **118000 рублей** (л.д.72,73,74).

В 1996 году в расчетных листках Алексеева Н.А. указан оклад **649600 рублей** (л.д.94,95-96), что соответствует размеру оклада, установленного слесарю по ремонту парогазотурбинного оборудования котлотурбинного цеха согласно штатному расписанию в размере **649600 рублей** (л.д.120).

В 1997 году в расчетных листках истца указан оклад **763300 рублей** (л.д.34-37), что соответствует штатному расписанию за 1997 г., где указан оклад слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования - **763300 рублей** (л.д.124).

В подтверждение факта работы истца в период с **01.01.2002 г. по 30.04.2006 г.** в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования 5 разряда котлотурбинного цеха, истцом предоставлены следующие доказательства:

- трудовой договор № 3 от 12.04.2005 года, согласно п.1.2 которого **Алексеев Н.А. выполняет работу в котлотурбинном цехе ОАО «ГРЭС-24» в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования 5 разряда;**

- расчетные листки за 2002 год и 2003 год, в которых указана должность Алексеева Н.А. – **слесарь по ремонту парогазотурбинного оборудования котлотурбинного цеха** (л.д.200-222);

- учетная карточка формы Т-2 на Алексеева Н.А., из которой следует, что в спорный период истцу предоставлялся дополнительный отпуск за вредные условия труда (л.д.198);

Кроме того, из расчетных листов за все указанные годы следует, что истцу производилась доплата за вредность 4%, что согласуется со штатными расписаниями за указанные годы, из которых видно, что слесарю по ремонту парогазотурбинного оборудования установлен процент вредности 0,04, то есть 4%

Суд приходит к выводу, что представленные доказательства подтверждают тот факт, что истец работал в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования котлотурбинного цеха, на работе с вредными условиями труда в периоды с 19.04.1993 г. по 31.12.1994 г.; с 01.01.1996 г. по 31.12.1997 г.; с 01.01.2002 г. по 30.04.2006 г.

Оснований считать вышеуказанные письменные доказательства недопустимыми у суда не имеется, поскольку они подтверждают льготный характер работы.

Кроме того, в ходе судебного заседания было установлено, что Управление строительства Рязанской МГДЭС, в которое истец был принят на работу в 1986 году, неоднократно реорганизовывалось, что подтверждается справкой «О реорганизации предприятия» (л.д. 187); документы, касающиеся производственной деятельности, в архивный отдел поступили не в полном объеме, что сделало невозможным подтвердить работу истца с помощью иных документов (л.д.185).

При этом, суд считает, что не представляется возможным включить в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости, периоды работы истца с 01.01.1995 г. по 31.12.1995 г. и с 01.01.2004г. по 31.12.2004г., (то есть 1995 г. и 2004 г.), поскольку истцом не предоставлено достаточных доказательств его работы в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования. В данной части истцу следует отказать.

Доводы представителя ответчика Князевой Е.В. о том, что период работы истца с 01.01.2002 г. по 30.04.2006 г. не может быть включен в специальный трудовой стаж, так как в сведениях о специальном стаже сотрудников, имеющих право на пенсию в связи с особыми условиями труда и по выслуге лет за 2002-2005 г.г., предоставляемых ежегодно работодателем, не значится работник «Алексеев Н.А.» и отсутствует информация в индивидуальном личном счете застрахованного лица Алексеева Н.А. о специальном трудовом счете, суд считает необоснованными, поскольку невключение в льготный стаж спорного периода по причине отсутствия данных в сведениях персонифицированного учета, не может лишать истца права на пенсионное обеспечение.

На основании п. 2 ст. 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ» при подсчете страхового стажа периоды работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены ст. ст. 10, 11 Федерального закона "О трудовых пенсиях в РФ", после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом «Об индивидуальном

(персонифицированном) учете в системе государственного, пенсионного страхования подтверждаются на основании сведений индивидуального - (персонифицированного) учета.

Согласно Закону «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» обязанность по предоставлению сведений в Пенсионный фонд РФ лежит на работодателе.

Факт работы истца не оспаривался ответчиком и подтверждается материалами дела.

Суд приходит к выводу, что истец является добросовестным участником гражданских правоотношений и его права не должны ущемляться и ставиться в зависимость от выполнения либо невыполнения работодателем, своих обязанностей, возложенных законом.

Истец, не являясь непосредственной стороной в системе правоотношений, связанных с предоставлением сведений в систему персонифицированного учета в Пенсионный фонд РФ, не имел реальной возможности обеспечить предоставление данных сведений работодателем.

Из положений Постановления Конституционного Суда РФ от 10.07.2007 года № 9-П следует, что невыполнение страхователями требований ФЗ от 01.04.1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и ФЗ от 15.12.2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» само по себе не может служить основанием для отказа гражданину в реализации его права на пенсионное обеспечение.

При суммировании спорных периодов у истца с учетом периодов, включенных в специальный стаж пенсионными органами, образуется необходимый стаж для назначения досрочной трудовой пенсии.

Таким образом, специальный трудовой стаж Алексева Н.А., дающий право на досрочное назначение пенсии в соответствии с пп.2 п.1 ст.27 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» составил более 12 лет 06 месяцев, страховой стаж более 25 лет, что является основанием для назначения истцу досрочной пенсии по старости с 15 декабря 2013 года, то есть с момента достижения истцом льготного пенсионного возраста.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст.194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Алексева Николая Алексеевича к ГУ – УПФ РФ по Пронскому району о признании права на досрочное назначение пенсии по старости удовлетворить частично.

Обязать Государственное учреждение - Управление Пенсионного Фонда РФ по Пронскому району Рязанской области включить в специальный трудовой стаж Алексева Николая Алексеевича, дающего ему право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с вредными условиями труда, периоды работы:

- с 19.04.1993 г по 31.12.1994 г.; с 01.01.1996 г по 31.12.1997 г. ;
- с 01.01.2002 г. по 31.12.2003 г.; с 12.04.2005 г. по 30.04.2006 г. в ОАО «ГРЭС-24» в должности слесаря по ремонту парогазотурбинного оборудования котлотурбинного цеха.

Обязать ГУ – Управление Пенсионного фонда РФ по Пронскому району назначить Алексеву Николаю Алексеевичу досрочную трудовую пенсию по старости с 15 декабря 2013 года.

В остальной части иска Алексеву Н.А. отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Рязанский областной суд в течение одного месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья: подпись

Копия верна

Судья Пронского районного суда:

Секретарь:

